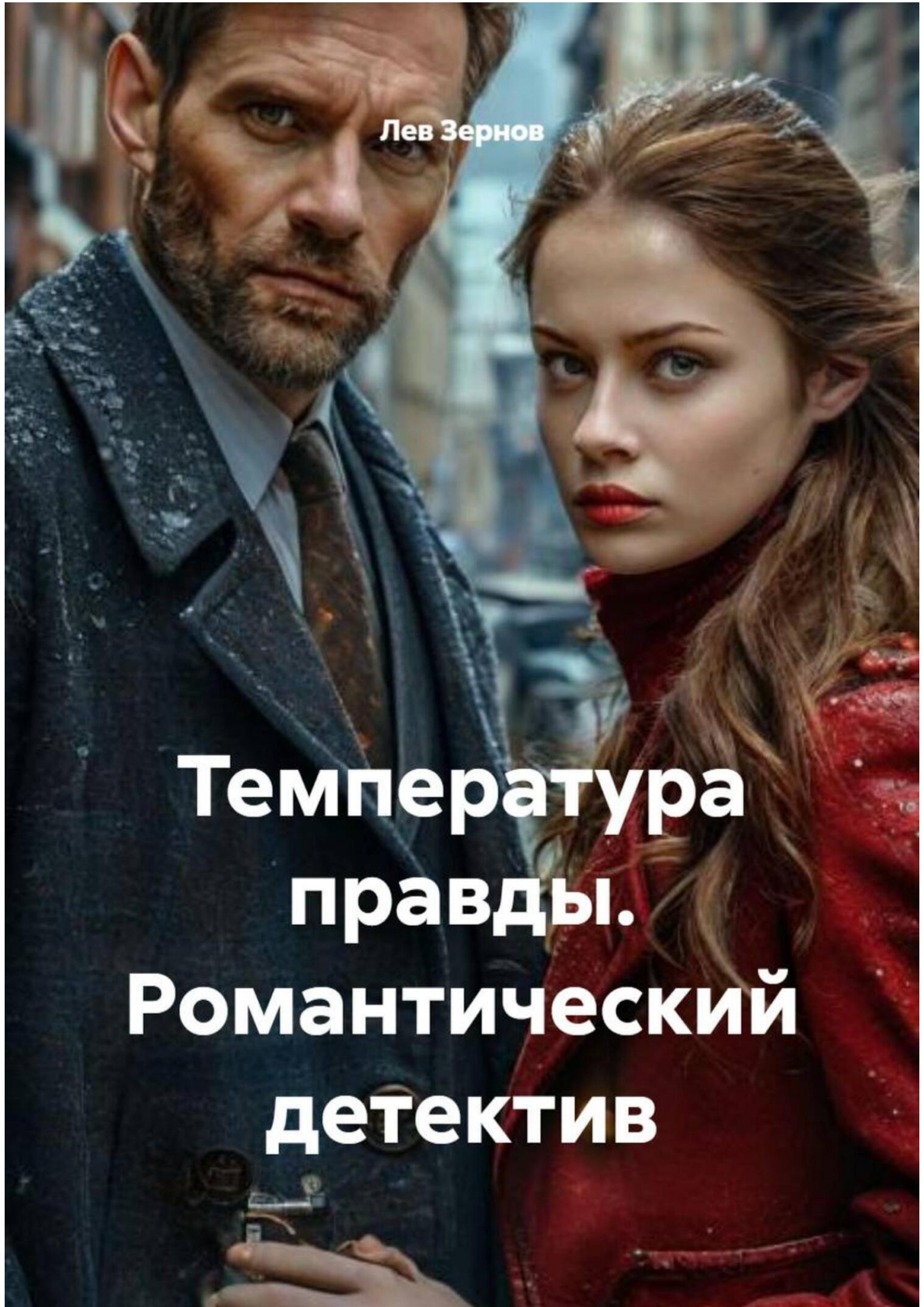

A movie poster featuring a man and a woman in a snowy, urban environment. The man, on the left, has a beard and is wearing a dark, textured coat over a light blue shirt and a patterned tie. He is looking off to the side with a serious expression. The woman, on the right, has long brown hair and is wearing a red coat. She is looking directly at the camera with a slight smile. The background is a blurred city street with snow on the ground and buildings.

Лев Зернов

**Температура
правды.
Романтический
детектив**

Лев Зернов

**Температура правды.
Романтический детектив**

«Автор»

2025

Зернов Л.

Температура правды. Романтический детектив / Л. Зернов — «Автор», 2025

Лев Зернов, циничный экс-следователь, берётся найти пропавшую арт-дилершу Алису. Его единственная зацепка — её сестра-близнец, холодная и прекрасная Виола. Расследование погружает их в мир теневых сделок, где правда призрачна, а каждый шаг к разгадке оплачивается риском. Страсть, вспыхнувшая между Львом и Виолой, становится и оружием, и слабостью. Чтобы докопаться до истины, им придётся нарушить все правила, ведь ключ к исчезновению — в ядовитых тайнах их собственных сердец. Все совпадения имён, названий компаний, городов и событий с реальными являются случайными и результатом творческого вымысла автора.

© Зернов Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1: Холодный расчёт	5
Глава 2: Отражение с тречинкой	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лев Зернов

Температура правды.

Романтический детектив

Глава 1: Холодный расчёт

Дождь за окном был математически точен. Капли одинакового размера, с постоянным интервалом, били в стекло. Лев Зернов смотрел на этот идеальный природный алгоритм и думал о том, как люди умудряются так безнадежно его нарушать. Лгать, прятать, создавать хаос из простых и ясных линий.

Его кабинет – бывшая гостиная в старом фондованном доме – был воплощением порядка. Книги на полках расставлены не по алфавиту, а по темам и частоте использования. На столе, кроме мощного ноутбука, лежали три ручки: черная, красная, зеленая. Для разных типов записей. Рядом – блокнот в серой твердой обложке, уже наполовину заполненный ровными рядами цифр и схем. Это было текущее дело, не криминальное, а гражданское – развод одного олигарха, где нужно было вычислить сокрытие активов. Скучно, но прибыльно.

Лев отпил глоток холодного кофе. Он ненавидел, когда он остывал, но забывал допить. Еще одна человеческая неэффективность.

Звонок в домофон прозвучал как сигнал тревоги в этой тишине. Неожиданно. Клиентов на сегодня не было.

– Да? – его голос был низким, без эмоций.

– Лев Зернов? Мне нужна ваша помощь. Меня прислал адвокат Горский.

Горский был одним из немногих людей в юридическом мире, кого Лев уважал. Не потому что тот был честен – честных там не бывало, – а потому что его ложь всегда была элегантна и логически выверена. Как сложная теорема.

– Входите. Третий этаж.

Он не пошел встречать. Если человек дойдет – значит, дело ему действительно нужно. Если нет – сэкономит время обоим.

Шаги на лестнице были легкие, быстрые. Женские. Но не стучащие каблуками, а скорее мягко шуршащие подошвой по паркету. Два лестничных пролета она преодолела без одышки. Спортивная форма.

Она появилась в дверном проеме, и первое, что подумал Лев – картинка из глянцевого журнала. Но не разворот, а скорее дорогая, минималистичная реклама часов или парфюма. Все в оттенках серого и бежевого: пальто свободного кроя, свитер, брюки. Ни одной лишней детали. Волосы цвета темного меда собраны в низкий пучок, лицо – безупречный овал с высокими скулами и губами, которые, казалось, никогда не улыбались. Глаза. Это он отметил сразу. Слишком большие для этого лица, цвета морской волны, и в них – не страх, не мольба, а холодная, отточенная решимость. Как у хирурга перед сложной операцией.

– Виола Серебрянская, – представилась она, не протягивая руки. Ее голос совпал с внешностью: ровный, бархатистый, с легкой хрипотцой, которая проскальзывала на согласных.

– Зернов. Садитесь.

Он указал на кресло напротив стола. Она села, положила сумку – тоже структурированную, мягкой кожи – на колени, и оглядела комнату. Ее взгляд скользнул по полкам, по столу, по его рукам, и вернулся к его лицу. Оценивающий. Анализирующий. Интересно, подумал Лев. Она не клиентка, она – аудитор.

– Горский сказал, вы находите то, что не находит полиция.

– Горский преувеличивает. Я нахожу то, что полиция не ищет. Или не хочет найти. В чем дело?

– Пропала моя сестра. Алиса Серебрянская.

Лев кивнул, давая ей продолжать. Имена ему о чем-то говорили. Серебрянские... галерея «Аргумент». Дорогое, пафосное место на Патриарших.

– Когда?

– Четыре дня назад. Вечером она ушла из галереи, сказала, что идет на ужин. Ее машину нашли на день позже утром на парковке у «Метрополя». В салоне ничего. Ни следов борьбы, ничего.

– Полиция?

– Они... откровенно бездействуют. Говорят, взрослая женщина, светская львица, могла встретить мужчину и уехать с ним. Возможно, за границу. Проверили выезд – ее не было. И все. Дело практически заморожено. Я видела, как с ними разговаривал наш... их начальник. Это были разговоры между «своими». Все решено не в нашу пользу.

Лев заметил, как на секунду ее пальцы сжали ручку сумки. Единственный признак волнения.

– Почему вы решили, что это не побег с любовником?

– Потому что она взяла с собой только телефон и сумочку. Не взяла паспорт, украшения, которые обожала, не взяла даже тот самый новый крем для лица, за которым ездила в Милан. Алиса... она не могла прожить без этого крема и двух дней. – Виола произнесла это абсолютно серьезно. Без иронии. Это была не женская причуда, а факт. Деталь системы под названием «Алиса».

– Кто мог быть ей интересен? Враги, недовольные клиенты?

– У нее был круг. Богатые, влиятельные. Она продавала искусство, но... – Виола запнулась, впервые за весь разговор.

– Но искусство иногда было просто товаром? – спокойно закончил Лев.

Она посмотрела на него прямо, ее морские глаза стали темнее.

– Да. Товаром с большой наценкой. И с большими рисками. Были клиенты из... других сфер. Она говорила, что контролирует ситуацию. Что у нее есть покровитель. Человек по кличке Тенорис.

Лев записал это имя в блокнот зеленой ручкой. Зеленая – для имен, гипотез, вопросов.

– Почему не пошли к нему?

– Я его не знаю. Никогда не видела. Алиса говорила о нем с опаской и уважением. Я думаю, это был не просто богач. А после ее исчезновения... я боялась к нему обращаться. Вдруг это он?

Лев отложил ручку.

– Ваш страх логичен. Но он лишает нас главного вектора. Давайте с начала. У вас есть фото? Расписание ее последних дней? Список звонков?

Виола достала из сумки папку. Не распечатки, а аккуратный, переплетенный альбом. На первой странице – профессиональное фото Алисы. Она была поразительно похожа на Виолу, но это было иное существо. Там, где у Виолы была сдержанность, у Алисы – вызывающая яркость. Открытая улыбка, распущенные волосы, смелый взгляд прямо в объектив. Сестры-близнецы, полные противоположности.

– Вот ее последняя неделя, – Виола перелистнула страницу. Календарь, заполненный ровным почерком. Встречи, вернисажи, ужины. И одна странная запись, за три дня до исчезновения: «Склад. Проверить груз. 15:00». Без указания адреса.

– Что за груз?

– Не знаю. Она часто покупала партии картин за границей. Но обычно этим занимался менеджер. Это была ее личная отметка.

Лев смотрел на фото Алисы, затем на Виолу. Две одинаковые внешние оболочки, две абсолютно разные операционные системы. Одна – открытая, жаждущая внимания, возможно, жадная. Другая – замкнутая, контролирующая, расчетливая. И эта расчетливая сейчас просила его найти свою хаотичную половину.

– Почему вы решили обратиться именно ко мне, мисс Серебрянская? Вы могли нанять целое агентство.

– Потому что Горский сказал, что вы не берете взятки. И что вы упрямы. Мне нужен был не человек-оркестр, а... скальпель. Точный инструмент.

Скальпель. Ему понравилось это сравнение. Оно было холодным, медицинским, чистым.

– Мой гонорар – тысяча долларов в день плюс расходы. Предоплата за неделю. Если дело раскроется быстрее – верну остаток. Если затянется – вы либо платите дальше, либо забираете дело. Результат не гарантирую. Гарантирую только то, что буду искать. И не сверну.

Виола не моргнув глазами достала конверт и положила его на стол.

– Здесь семь тысяч. И мои контакты. Я готова начать прямо сейчас.

Лев не стал пересчитывать. В ее манере было что-то, что не допускало обмана в таких мелочах.

– Хорошо. Первое задание. Я приду завтра в вашу галерею как потенциальный клиент. Я хочу увидеть ее мир ее глазами. Поговорить с сотрудниками. Вы будете там?

– Да. Но... я не часто бываю в галерее. Я не Алиса. У меня свой бизнес, студия дизайна интерьеров.

– Тем лучше. Вы будете случайной сестрой, которая зашла. Не подавайте виду, что мы знакомы.

Она кивнула. Ей нравился этот план. Четкий, с ролями.

– А второе задание?

– Второе... – Лев откинулся в кресле, глядя на нее. – Расскажите мне о ваших отношениях с сестрой. Не то, что было на поверхности. А то, что под ней. Ревность? Соперничество? Долги? Общие секреты?

Виола замерла. Ее лицо, такое безупречно контролируемое, на миг дрогнуло. В ее глазах промелькнуло что-то сложное, болезненное. Не гнев, не обида. Скорее... усталость от долгой игры.

– Это имеет значение?

– Истина складывается из деталей, мисс Серебрянская. И самые важные детали часто лежат в темных углах семейных гостиных. Особенно когда в семье две королевы.

Она медленно выдохнула.

– Мы не были близки. Последние годы почти не общались, кроме формальных поводов. У нас... был один болезненный эпизод. Много лет назад. Из-за мужчины. Она победила. Не потому что любила сильнее, а потому что могла позволить себе быть слабой. Я – нет. После этого мы стали чужими. Но она все равно была моей сестрой. Единственным человеком, который помнил меня девочкой. Я не хочу, чтобы она пропала.

Это была первая искренняя фраза за весь разговор. В ней не было пафоса, только простая, тяжелая правда.

– Этого достаточно для начала, – сказал Лев, записывая в блокнот красной ручкой. Красная – для эмоций, конфликтов, слабостей. – До завтра, в галерею.

Она встала, кивнула, и вышла так же бесшумно, как и появилась. Оставив после легкий, едва уловимый запах – не сладких духов, а чего-то древесного, холодного. Как дым от потухшего костра в морозном воздухе.

Лев посмотрел в окно. Дождь все шел. Он взял блокнот, открыл чистую страницу, и вверху написал: «Дело Серебрянской. Сестра-клиент: Виола. Сестра-объект: Алиса. Ключевое слово: Тенорис».

А потом добавил ниже, уже для себя, черной ручкой: «Вопрос: Почему холодная сестра ищет горячую? Что скрывает заморозка?»

Расследование началось. Первая переменная была введена в уравнение. И Лев уже чувствовал, что это уравнение будет нелинейным. И очень опасным.

Конец первой главы.

Глава 2: Отражение с тречинкой

Квартира сестёр Серебрянских оказалась не пентхаусом с панорамными окнами, как ожидал Лев, а лофтом в перестроенном здании фабрики. Высокие потолки, кирпичная кладка, холодный бетон пола. Идеальный фон для современного искусства, которое висело на стенах – агрессивные мазки, геометрические абстракции. Но не это привлекло внимание Зернова.

В центре гостиной, на отдельной стене, висели два огромных, в полный рост, портрета. Близнецы. Снятые крупно, лицом к лицу со зрителем. Алиса смотрела с вызовом, губы тронула дерзкая улыбка, в глазах – озорство и жажда жизни. Виола на соседнем портрете была ее точной копией и полной противоположностью: взгляд отстраненный, губы сомкнуты, во всей позе – сдержанность, граничащая с окаменелостью. Одинаковые черты, но разная температура души. Лев надолго задержался перед двойным портретом.

«Фотограф-провидец, – проговорила Виола, появившись с двумя бокалами красного вина. Она сняла пиджак, под ним оказался простой свитер из тонкой шерсти, облегающий стройную фигуру. – Он увидел нас на каком-то вернисаже и умолял снять. Говорил, что мы – воплощенная диалектика».

«Диалектика?» – Лев принял бокал, поблагодарив кивком.

«Единство и борьба противоположностей. Ян и Инь. Огонь и лед». Она сделала глоток, наблюдая, как он изучает пространство. «Алиса обожала эти портреты. А я... я находила их слишком откровенными. Как будто нас раздели догола, выставив напоказ не внешность, а суть».

«Суть – это как раз то, что мне нужно, – отозвался Лев, отходя от портретов. – Можно начать с её комнаты? Кабинета?»

«Комната Алисы – через мастер-спальню. Идёмте».

Он следовал за ней, отмечая про себя детали: идеальная чистота, но не стерильность. Книжки по искусству, расставленные в строгом порядке. Отсутствие лишних безделушек. Контроль, – подумал Лев. Она держит всё под контролем. Или пытается.

Спальня была разделена на две зоны. Одна – минималистичная, почти монашеская: широкая кровать с серым бельём, прикроватная тумба с лампой и книгой. Другая, за полупрозрачной ширмой, представляла собой хаос: горы платьев на стуле, брошенные туфли, рассыпанная косметика на туалетном столике, духи с незакрытыми пробками.

«Угадайте с трёх раз, – сухо бросила Виола, gesturing towards the chaos.

«Позвольте, я сам проведу осмотр, – сказал Лев, надевая тонкие латексные перчатки. – Это может занять время. Вам, наверное, будет скучно».

«Я потерплю».

Он начал методично, с «тихой» зоны Виолы. Всё было предсказуемо: в тумбочке – паспорт, несколько конвертов с официальными письмами, блокнот с записями о встречах по галерее. Ни намёка на личное. Пересекая комнату, он поймал её взгляд. Она сидела на краю аккуратно заправленной кровати, держа бокал двумя руками, и смотрела на него так, будто он был ещё одним экспонатом, требующим интерпретации.

Зона Алисы была кошмаром для систематика. Но Лев любил хаос – в нём всегда можно было найти несоответствие. Он фотографировал, осторожно перебирал вещи, заглянул в паспорт (билет на рейс в Милан за три дня до исчезновения, не использован), проверил корзину для мусора. Среди скомканных набросков, чеков и фантиков его пальцы нащупали плотную бумагу. Он развернул лист.

Это был карандашный набросок. Тонкая, почти виртуозная работа. На рисунке была изображена Виола. Но не холодная и собранная, а уязвимая. Она спала, полуобернувшись в

простыню, одна рука под щекой, ресницы отбрасывали тени на скулы. В уголке листа – стилизованная монограмма «А.С.» и дата – за два дня до исчезновения.

Лев почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он поднял взгляд на реальную Виолу. Она следила за ним, и её лицо было непроницаемым.

«Ваша сестра вас рисовала», – констатировал он, демонстрируя рисунок.

Виола не дрогнула. «Иногда. Говорила, я – её самая сложная модель. Что мое выражение лица меняется, когда я не знаю, что за мной наблюдают».

«А вы знали, что она наблюдала? В этот раз?»

«Нет. Я крепко спала. Она могла подойти ко мне когда угодно». В её голосе прозвучала горечь, но тут же была взята под контроль. «Это что-то даёт для поисков?»

«Всё даёт что-то, – уклончиво ответил Лев, аккуратно убирая рисунок в прозрачный конверт. – Она была талантлива».

«Она была всем, – тихо сказала Виола. Она поставила бокал и подошла к ширме, глядя на хаос сестры. – Солнцем, вокруг которого все вращались. В том числе и я. Иногда мне кажется...»

Она замолчала.

«Что?» – спросил Лев, прекращая осмотр.

«Что я была всего лишь её тенью. Удобным отражением. А иногда... что она сама стала тенью. От кого-то или от чего-то. И её поглотила тьма, которую она так любила рисовать». Виола обернулась к нему. В её глазах, таких же, как у девушки с портрета, но без ледяной брони, плескалась настоящая, живая боль. «Вы ведь найдёте её, да, Лев? Не из-за денег. А потому что не можете оставить уравнение нерешённым».

Он снял перчатки, почувствовав неловкость под этим взглядом. Его девиз, подслушанный и точно сформулированный. «Я найду её, – сказал он просто. – Потому что люди – не тени. И не уравнения. Исчезновение оставляет след. Мы уже на нём».

Она кивнула, и губы её дрогнули, будто она хотела улыбнуться, но забыла, как это делается. Чтобы разрядить напряжение, Лев указал на небольшую дверь в стене. «Кладовая?»

«Нет. Наш «тайник». Комната воспоминаний. Хотите увидеть?»

Комната оказалась чуланом, стены которого были с ног до головы завешаны фотографиями. Не постановочными, а бытовыми, смешными, дурацкими. Две девочки-подростка, одинаковые, как две капли воды, строят рожицы у Эйфелевой башни. Молодые женщины в выпускных платьях. Они обнимаются, пьют шампанское, загорают на яхте. Здесь, среди этой кутерьмы застывших мгновений, они были не огнём и льдом, а двумя половинками одного целого.

Лев молчал, изучая историю. Виола стояла рядом, её плечо почти касалось его руки. Он чувствовал исходящее от неё тепло и тонкий, едва уловимый запах – не духов, а кожи, мыла и чего-то горьковатого, вроде полыни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.